

УДК 929

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Н. ВОЕЙКОВА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2019 г.

М.А. Князев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

kn.mark.nn@mail.ru

Поступила в редакцию 23.09.2019

Представлен историко-биографический портрет первого и последнего Главнаблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи генерала Владимира Николаевича Воейкова, государственного деятеля начала XX в. Мифологизация образа члена Свиты Императора Николая II современниками сформировала традицию негативного освещения деятельности генерала как в советской, так и в современной российской историографии. Тем не менее вклад Воейкова в постановку физического воспитания в армии, развитие гражданского физического воспитания, спорта и олимпийского движения был весьма прогрессивным и актуальным как с внутривнутриполитической (повышение уровня жизни и здоровья населения), так и внешнеполитической (включение России в мировое спортивное движение) точки зрения. Источниковой базой исследования являются материалы архивов, делопроизводственные материалы и источники личного происхождения.

Ключевые слова: В.Н. Воейков, Российская империя, олимпийское движение, физическое воспитание.

Имя Владимира Николаевича Воейкова (1868–1947), дворцового коменданта Николая II, первого и последнего Главнаблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи, может быть отнесено к одним из тех, что не находится «на слуху» у современных россиян. Крупицы доброй памяти о человеке, по сути заложившем основы развития современного российского спорта, еще при жизни Воейкова были заглушены многочисленными сплетнями, небылицами и мифами, распространяемыми его недоброжелателями и завистниками.

Современники не смогли объективно оценить всех его начинаний в области спорта, развития гражданского и военного физического воспитания, национального Олимпийского движения. Имя Воейкова, с легкой руки депутата-черносотенца В.М. Пуришкевича, названного «генералом от кувакерии»¹ [1, стб. 273; 2, с. 194–195], стало символом нечистоплотной коммерции и обмана. Отнесенный публицистом П.Е. Щеголевым к категории «проходимцев» во власти вместе с М.М. Андрониковым и И.Ф. Манасевичем-Мануйловым [3, с. XXIV], Воейков негативно характеризовался и в советской историографии. Так, А.Я. Аврех, к сожалению, так и не вышел за рамки негативной оценки генерала современниками, такими как Г. Шавельский или В. Джунковский² [4, с. 46, 49]; а В.С. Дякин необоснованно поставил в вину Воейкову «стремление использовать близость к царю и связи в правительственных кругах для личного обогащения» [5, с. 159]. И хотя сегодня в среде

исследователей наблюдается определенная переоценка деятельности Воейкова³, этот процесс пока находится лишь на начальных ступенях. Влияние советских историографических оценок деятельности последнего дворцового коменданта Николая II до сих пор находит свое отражение в современных работах И.В. Лукоянова [10, с. 684], К.А. Соловьева [11, с. 654] и др. Цель данной статьи – осветить государственную деятельность В.Н. Воейкова в начале XX века сквозь призму его биографии.

Владимир Николаевич Воейков родился 2 августа 1868 года в семье генерала от кавалерии Николая Васильевича Воейкова (1832–1898) и Варвары Владимировны, урожденной Долгоруковой (1840–1909), дочери Московского генерал-губернатора Владимира Андреевича Долгорукова.

Воейков-отец, происходивший из дворян Тамбовской губернии, прошел путь от полкового адъютанта Кавалергардского полка до управляющего делами Императорской главной квартиры и Собственного Его Величества Конвоя, а в 1895 году был назначен обер-камергером Двора Его Императорского Величества [12, с. 890].

Род Воейковых имел большую и богатую историю. Его основателем считается Воейко Войтегович (сын первого вельможи Сербского государства, обладателя города Терновца и державца Прусской земли), в 1383 году поступивший на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу. При крещении, совершенном над ним митрополитом Киприаном и игуменом

Сергием Радонежским, Воейке было дано имя Прокопий, а великий князь отдал ему в кормление город Дмитров [13, с. 492; 14, т. 4, с. 335]. Потомок Прокопия в 7 поколении, Григорий Прокофьевич, имел 4 сыновей, от которых соответственно происходили 4 ветви рода. К первой ветви рода Воейковых принадлежали известный поэт, издатель, критик первой половины XIX в. А.Ф. Воейков, метеоролог и климатолог А.И. Воейков (1842–1916), герой Отечественной войны 1812 г., генерал А.В. Воейков [15]. Продолжал эту линию рода и Николай Васильевич Воейков, отец будущего дворцового коменданта императора Николая II. Таким образом, знатное происхождение Владимира Николаевича было важным фактором его дальнейшего успешного продвижения по служебной лестнице.

С 1882 по 1887 гг. Воейков обучался в Пажеском корпусе [16, с. 58], по окончании которого был произведен в корнеты с назначением в Кавалергардский полк [17, л. 3об.]. Уже в годы полковой службы будущий генерал получил важные навыки финансовой работы и материального обеспечения подчиненных ему людей. Так, в 1889–1891 гг. Воейков исполнял обязанности заведующего полковой хлебопекарней, в 1891–1893 гг. командовал обозом, при этом временно исполнял обязанности полкового казначея и полкового адъютанта [17, л. 3об.]. Заведование полковой школой солдатских детей в 1895–1896 и 1903–1905 гг. [17, л. 4–4об., 5–6] позволило Воейкову ознакомиться с отдельными проблемами школьного образования, в частности с отсутствием занятий по физической культуре. В будущем Воейков принял участие в решении данного вопроса.

В 1896 году, в связи с приближавшимся вековым юбилеем Кавалергардского полка, была образована комиссия по перестройке полковой церкви св. прав. Захарии и Елисаветы; ее делопроизводителем стал поручик Воейков, ктитор церкви [18, т. 4, с. 357]. Денег на реставрацию храма было немного, тем не менее необходимые средства были собраны – именно здесь впервые проявились деловые качества Воейкова. Граф А.А. Игнатьев, начинавший службу в Кавалергардском полку, вспоминал о Воейкове как отличавшемся «хозяйственной ловкостью»: «Решившись извлечь доход даже из полковой церкви, он собрал деньги на ее перестройку и лично сидел на стуле посреди полкового двора, продавая строительный хлам от старой церкви» [19, с. 104]. В приказе по Кавалергардскому полку от 1 февраля 1902 г. командир полка В.М. Безобразов выразил благодарность Воейкову за труды «по перестроению храма», особо

отметив его вклад в реставрацию церкви: «душою всего дела, главным двигателем его был безусловно ротмистр Воейков, находивший время, несмотря на служебные обязанности, лично вникать и следить за мельчайшими подробностями перестроения и украшения храма. Благодаря громадной энергии ротмистра Воейкова, любви к порученному ему делу, примерной добросовестности и хозяйственным способностям его, были преодолены все препятствия, и кавалергарды увидели душевное желание их исполненным в столь блестящем виде» [18, т. 4, с. 360].

В 1895 году Воейков женился на дочери министра Императорского двора графа В.Б. Фредерикса фрейлине Евгении Владимировне. В 1899 г. Воейков был назначен заведующим учебной командой Кавалергардского полка, а в 1900 г. стал командующим эскадронам Ее величества Кавалергардского полка (с 1901 г. – утвержден в должности командира эскадрона) [17, л. 4об.]. В 1905 году одновременно с производством в чин полковника Воейкова назначили помощником командира Кавалергардского полка по хозяйственной части.

Сближение Воейкова с будущим императором Николаем II началось еще задолго до активного развития служебной карьеры Воейкова. Так, в 1889 году в Царскосельском дворце был дан «фолль-журнэ» (подобие званого ужина), на котором присутствовали будущий царь и царица, а в числе приглашенных к столу цесаревича был и Воейков. В 1886–1887 гг. Воейков был камер-пажом великой княгини Елизаветы Федоровны – сестры будущей императрицы. В 1903 г. Воейков был в числе участников большого костюмированного бала в Зимнем дворце, на котором также присутствовали государь и государыня [2, с. 52, 56].

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Воейков был включен в работу Особой комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа и занял пост товарища председателя комиссии. Эта благотворительная организация, созданная при Главном управлении Российского общества Красного Креста, занималась привлечением на добровольной бесплатной основе помощи физических и юридических лиц для организации размещения и лечения прибывавших с театра военных действий больных и раненых воинов на частных квартирах или в помещениях обществ, специально оборудованных для приема раненых. Комиссия выбрала Распорядительный комитет под председательством В.Н. Воейкова. Комитет взял на себя организацию приема и размещения эвакуированных воинов и непосредственное за ними наблюдение [20].

В знак особого царского благоволения за эту деятельность 29 сентября 1906 года Воейков был назначен флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству [17, л. 6 об.], о чем Николай II сообщил в письме матери, Вдовствующей Императрице Марии Федоровне: «Как я тебе телеграфировал <...> Безобразов и Воейков были назначены в свиту <...> Воейков впродолжение всей войны заведывал ранеными» [21, с. 202].

9 августа 1907 г. Воейков был назначен командующим лейб-гвардии Гусарского полка для приведения последнего, «переживавшего последствия революционной пропаганды 1905 года» [2, с. 32], в порядок. Вступив в командование полком, Воейков разработал проект замены полкового хозяйства полковым интендантством и начал его практическое осуществление; проект получил высокую оценку военного министра В.А. Сухомлинова [2, с. 154–155], а автору проекта было объявлено Высочайшее благоволение [17, л. 8].

В декабре 1909 г. Воейков был произведен в генерал-майоры за отличие по службе с утверждением в должности командира лейб-гвардии Гусарского полка и с зачислением в Свиту Его Императорского Величества [17, л. 7 об.]. Как свидетельствовал сам генерал, Николай II очень часто посещал Гусарский полк [2, с. 65], более того, в числе «командиров царскосельских частей» Воейков приглашался по воскресеньям к завтраку: «на этих завтраках и в полку, когда государь бывал там, мне удалось сблизиться с ним больше, чем другим» [16, с. 59].

Как уже было упомянуто выше, государственная деятельность Воейкова начала XX в. в основном была сосредоточена на развитии спорта, физического воспитания, как в армии, так и в гражданской сфере. Многие современники видели в этом лишь попытку генерала «устроить себе выгодное служебное положение и угодить государю» [2, с. 31]. Однако активное развитие физического воспитания, спорта и олимпийского движения в России начала века определялось многими факторами.

Вплоть до второй половины XIX в. спорт, как в отдельных странах, так и в целом в мире, не имел четко организованного системного характера. Эта ситуация коренным образом изменилась в конце XIX – начале XX вв., когда произошло расширение географии спорта, зарождение его новых видов, спорт приобрел мировое признание не только как средство физического развития, но и как своеобразный универсальный язык, объединяющий людей разных наций и стирающий границы государств и континентов⁴ [22, с. 61]. Распространявшаяся от центра (Западная Европа) к периферии «спортивная вол-

на» не могла не затронуть и Россию как часть общеевропейского пространства.

Но в то же время период XIX – начала XX вв. был ознаменован повышением конфликтного потенциала в мире: актуализировался вопрос о необходимости качественной физической подготовки армии, готовой к ведению боевых действий. Именно в поисках эффективного решения этой проблемы были созданы национальные гимнастические системы: немецкая, шведская, французская, сокольская⁵. При этом если немецкая гимнастика делала больший упор на развитии ума и интеллекта, то сокольская настаивала на гармоничном развитии ума и тела, воспитывала интеллектуального атлета. Выбор в пользу сокольской системы в России был обусловлен поддержкой стремления к независимости славянских народов в Австро-Венгрии, где, собственно, и зародился данный вид гимнастики.

Не последнюю роль в развитии российского спорта сыграл и личный интерес императора Николая II к проблемам физического развития. Воспитанный англичанином К.О. Хисом в «спортивном духе», царь через всю свою жизнь провел увлечение спортом, любил физические нагрузки. Как отмечали современники, в физическом развитии будущего царя Хис «достиг прекрасных результатов» [24, с. 23].

Особый толчок к развитию физического воспитания в армии дало поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг. – в военной печати началось активное обсуждение проблем физического воспитания армии [25, с. 53].

Еще в годы службы в Кавалергардском полку Воейков начал внедрение физического воспитания в воинском подразделении. В 1906 г. при штабе великого князя Николая Николаевича была создана комиссия для всестороннего изучения условий казарменной жизни и физического воспитания нижних чинов гвардии, при этом отдел физического воспитания возглавил сам Воейков: «я предложил составить новую систему обучения войск гимнастике, ввести в войсках спортивные состязания и учредить школы для подготовки руководителей гимнастики и спорта» [2, с. 28]. Великий князь поддержал эту идею, и в августе 1907 г. (после назначения Воейкова командиром лейб-гвардии Гусарского полка) генерал организовал полковую команду, занятия с которой дали возможность «систематизировать физические упражнения и по ним составить проект наставления» (консультантом Воейкова по этому вопросу был организатор сокольского движения в России чех В.В. Вихра). Несмотря на сопротивление членов комитета по образованию войск военного министерства [2, с. 29], 4 ноября 1910 г.

«Наставление для обучения войск гимнастике» вступило в силу⁶.

Для подготовки преподавательского состава в области физической подготовки войск, обучения их гимнастике была создана в 1909 г. Главная Гимнастическо-Фехтовальная Школа (ГГФШ). Помимо решения практических задач подготовки новых преподавательских кадров важной задачей школы было «обсуждение и практическое испытание усовершенствований и нововведений в области физического развития, появляющихся у нас и за границей»⁷ [цит. по: 26, с. 5].

Опыт внедрения физического воспитания в армии, полученный Воейковым за годы службы в Кавалергвдском полку и командования Гусарским полком, пригодился генералу в феврале–марте 1911 г., когда в связи с подготовкой России к V Олимпийским играм в Стокгольме представители 34 спортивных обществ создали Российский Олимпийский Комитет (РОК). Целью комитета было «объединение всех российских спортивных и гимнастических учреждений для подготовки их участия в Олимпийских играх» [25, с. 201]. Представители спортивных обществ просили Воейкова возглавить комитет и «лично принять руководство поездкой в Стокгольм участников Олимпиады» [2, с. 29]. Но в итоге РОК возглавил В.И. Срезневский, а Воейков в 1912 г. Высочайшим повелением был назначен руководителем российской команды – официальным представителем России на Играх в Стокгольме [6, с. 169]. Неудачное выступление российских спортсменов навело царя на мысль «создать орган для объединения в России всех вопросов, связанных со спортом», а Высочайшим повелением от 7 декабря 1912 г. Воейкову было поручено подготовить письменный проект по организации физического воспитания народонаселения Империи [2, с. 29–30; 28, л. 196].

7 июня 1913 г. Воейков был назначен Главным наблюдателем за физическим развитием народонаселения Российской империи [2, с. 30]. На канцелярию Главного наблюдателя было возложено «общее наблюдение за постановкой дела физического развития подрастающего поколения в мужских и учебных заведениях всех ведомств, а также принятие надлежащих мер к объединению деятельности частных и общественных учреждений, имеющих целью физическое развитие народонаселения империи» [22, с. 470]. Первым этапом работы ведомства Воейкова стал сбор информации о состоянии дел в сфере физического воспитания и спорта⁸ [25, с. 185], а в феврале 1914 г. для более эффективной работы новообразованного ведомства был создан Временный Совет по делам физического

развития народонаселения России – организация, включившая в себя представителей различных министерств и общественных деятелей. Особой функцией Временного Совета было составление сметы необходимых ассигнований от Министерства финансов на развитие физического воспитания и спорта⁹ [30, с. 13].

22 июня 1913 г. Воейков выступил на съезде представителей русских спортивных организаций с предложением о проведении Российских Олимпийских игр [6, с. 170]. Провести Первую Всероссийскую спортивную олимпиаду было решено в Киеве (Воейков был выбран почетным председателем Олимпиады, состоявшейся 20–24 августа 1913 г.); а через год, 6–20 июля 1914 г., в Риге прошла Вторая Всероссийская Олимпиада – как и в Киеве, Воейков снова занимал пост председателя оргкомитета Олимпиады¹⁰. Проведение третьей национальной Олимпиады в 1915 г. в Москве не удалось – этому помешала начавшаяся 28 июля 1914 г. Первая мировая война, а 31 июля от Николая II последовал Высочайший указ о мобилизации.

В жизни ведомства, возглавляемого В.Н. Воейковым, с началом Великой войны наступил новый этап, получивший официально наименование «мобилизация спорта». Канцелярия Главного наблюдателя за физическим развитием подготовила к концу 1915 г. «Положение о мобилизации спорта», согласно которому целью «мобилизации» объявлялась «организация на время настоящей войны допризывной подготовки лиц, подлежащих приему в войска» [33, с. 254]. Для реализации программы в городах и местностях, где имелись спортивные или гимнастические общества, создавались военно-спортивные комитеты (ВСК), руководившие допризывной подготовкой и осуществлявшие ее контроль [33, с. 258–259]. ВСК были призваны прививать призывникам навыки общефизической подготовки, хождения на лыжах, стрельбы из винтовки военного образца, езды верхом и др. За успешно подготовленных призывников государство выплачивало денежное вознаграждение обществам, а лицам, прошедшим курс, предоставлялись льготы на военной службе [34, с. 86–87].

Несмотря на спортивную «мобилизацию» в стране, в годы войны уделялось особое внимание развитию физического воспитания в учебных заведениях. Так, в 1915–1916 гг. Министерство народного просвещения разработало проект реформы средней школы, который предусматривал введение трех часовых уроков физкультуры в неделю, а также более широкое использование игр, спорта, гимнастики, военного строя, экскурсий, ручного труда. Проект был одобрен В.Н. Воейковым и министром просвещения П.Н. Игнатьевым [25, с. 141].

Активная деятельность генерала в области «мобилизации спорта», получившая высокую оценку царя¹¹, обратила на себя внимание перед лицом продовольственного кризиса осени 1916 г., когда в правительственных кругах появилась идея назначения продовольственного диктатора, в руках которого должны были быть сосредоточены все рычаги продовольственного обеспечения армии, флота и тыла [35, с. 481]. В качестве кандидатуры на этот пост Николаю II был предложен Воейков – человек, преданный царю, не замешанный ни в каких политических интригах, с хозяйственной жилкой, к тому же преуспевающий в коммерции. Согласно проекту «Положения о верховном начальнике продовольственной части», разработанному к декабрю 1916 г., продовольственный диктатор наделялся самыми широкими полномочиями: подчинялся исключительно императору, а на театре военных действий в своей деятельности он пользовался правом командующего армиями фронта. Верховный начальник должен был своевременно обеспечивать действующие армии и население продовольствием и фуражом, руководить его правильным распределением в войсках и тылу и т.п. [36, с. 135–136]. Однако на предложение царя о высоком назначении генерал ответил отказом, так как это, во-первых, *de facto* аннулировало бы власть Совета Министров, а во-вторых, «подобное назначение было бы встречено взрывом негодования и всемерным противодействием со стороны общественных кругов» [2, с. 188]. Идея назначения продовольственного диктатора в конце 1916 – начале 1917 гг. так и не получила воплощения: причиной этому стало сопротивление отдельных членов Совета Министров [37, с. 329; 38, с. 26].

***

Февральская революция 1917 г. стала линией водораздела в жизни В.Н. Воейкова: свержение монархии означало конец его государственной деятельности. Уже 5 марта указами Временного Правительства Воейков был смещен с должности коменданта Царскосельского дворца [39, с. 34], а 7 марта – арестован на станции Вязьма¹² [39, с. 50]. Будучи заключенным в Петропавловской крепости, генерал допрашивался Чрезвычайной Следственной Комиссией Временного Правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств. И хотя ни одно из предъявленных Воейкову обвинений не нашло документальных подтверждений, бывший дворцовый комендант освобожден из тюрьмы только в сентябре 1917 г., с октября

1917 г. по лето 1918 г. он жил на нелегальном положении в Петрограде под угрозой ареста большевиками [2, с. 317–328]. В начале сентября 1918 г. Воейков осуществил успешный побег на Украину [2, с. 360–364]; а в 1919–1920 гг. проехав всю Западную Европу, на длительный период своей жизни остановился в Финляндии (до 1940 (1946?) г.) и проживал в г. Териоки (ныне – Зеленогорск)¹³. В 1940 (1946) г. Воейков вместе со своей женой покинул Финляндию и переехал в Швецию¹⁴, где и скончался 8 октября 1947 г. Позднее останки В.Н. Воейкова и его жены (скончавшейся в 1950 г.) были перезахоронены в г. Кауниайнен (Финляндия).

***

Государственная деятельность В.Н. Воейкова начала XX в., отличавшаяся, на первый взгляд, своей многовекторностью, разнонаправленностью, вызывала у современников, а затем и исследователей поверхностное и ложное впечатление о Воейкове как о дельце от политики, «активность» которого определялась исключительно личной выгодой и конъюнктурными соображениями. Тем не менее вся деятельность Воейкова как государственного лица носила прогрессивный для своего времени характер и была направлена как на упрочение международного авторитета России (путем включения в мировое Олимпийское движение), так и на улучшение физического состояния народонаселения империи как залога ее успешного развития и процветания. Отдельные идеи Воейкова дали плоды уже в советский период нашей истории (победы на международных соревнованиях, развитие массового спорта) и продолжают жить до сих пор.

Примечания

1. Прозвище было связано с производством Воейковым минеральной воды «Кувака» в собственном пензенском имении.

2. Г. Шавельский: «по части парада или коммерции перворазрядный делец, в делах государственных он был недалек и легкомыслен» [4, с. 46]; В. Джунковский: «Воейков <...> являл собой тип самовлюбленного карьериста», «циник и эгоист», «предпочитал увеличение своего капитала и распространение «куваки» <...> служению царю» [4, с. 49].

3. Свидетельством этого может служить проведение Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.Н. Воейкова «Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г.» [6]. К числу «первооткрывателей» этой темы могут быть отнесены Г.С. Деметер [7] и А.В. Харьков [8, с. 17–18]. Попытка обобщения сведений о государственной и общественной деятельности В.Н. Воейкова представлена в работе

Е.Г. Лапшиной [9], однако в ней, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено становлению Воейкова как государственного деятеля. Более того, остаются неясными общественно-политические истоки преобразований Воейкова, да и собственно государственная деятельность по развитию физического воспитания «перемешана» с общественными инициативами генерала. Стиль работы Е.Г. Лапшиной определенно тяготеет к жанру публицистики, нежели к жанру научной статьи.

4. Не последнюю роль в этом играл и завершившийся процесс колониального раздела мира между ведущими державами. Своеобразной вершиной реализации «спортивной идеи» XIX в. стало возрождение в 1896 г. Олимпийских игр по инициативе французского барона Пьера де Кубертена.

5. Подробнее о системах гимнастики см.: [23, с. 189–217].

6. Обучение войск гимнастике уже имело место во второй половине XIX в. (см., например, «Правила обучения гимнастике в войсках» 1859 г., «Наставление для обучения войск гимнастике и полевая гимнастика» 1879 г.), однако Воейков разработал новый устав с опорой на «сокольскую систему», который включал «действия с ружьем и палкой, элементы сокольской гимнастики на снарядах и вольные упражнения, а также пирамиды и упражнения военно-прикладного характера» [7, с. 168].

7. Вопрос о создании ГФШ поднимался еще в конце XIX в. [24, с. 149]. По сути, Воейков дал вторую жизнь идее организации школы, а затем осуществлял общее наблюдение за ее деятельностью; сам проект школы был разработан Комитетом по образованию войск военного министерства [27, л. 1].

8. Результатом этой работы стало опубликование списка спортивных обществ (см. [29]).

9. Примечательно, что в документе подчеркивается именно временный характер как канцелярии Главного наблюдателя, так и Совета при ней: через некоторое время планировалась «выработка законопроекта о будущей постоянной организации» [30, с. 13].

10. Подробнее об Олимпиадах 1913 и 1914 гг. см. [31] и [32].

11. 6 декабря 1916 г. генералу была объявлена Высочайшая благодарность «за особые труды по обстоятельствам, вызванным войной» [17, л. 10об.]. Помимо занимаемой должности Главного наблюдателя за физическим развитием, с декабря 1913 г. и вплоть до февраля 1917 г. Воейков исполнял обязанности дворцового коменданта Николая II: в круг его полномочий входила охрана Императора, его Семьи и Вдовствующей Императрицы Марии Федоровны.

12. Причиной ареста Воейкова был распушенный в первый дни Февраля слух, что Воейков предлагал царю открыть для немцев минский фронт с целью силового подавления революции в Петрограде. Арестовавший Воейкова министр юстиции Временного Правительства А.Ф. Керенский объяснил применение данной меры пресечения попыткой «оградить [генерала. – М.К.] от гнева народного» [2, с. 281].

13. О финском периоде жизни Воейкова см. [40–41]. Длительная остановка Воейкова в Финляндии может быть объяснена нахождением там «имений»

его тестя, бывшего Министра Императорского Двора графа В.Б. Фредерикса, куда последний и переехал в 1925 году. Также в Финляндии с 1920 г. проживала и бывшая фрейлина царицы А.А. Вырубова, подруга жены Воейкова.

14. Причины очередной миграции Воейкова доподлинно неизвестны. Если взять за основу дату отъезда 1946 г., то можно предположить, что это было связано с уходом с политической арены президента республики Финляндии К.Г. Маннергейма, близкого друга Воейкова еще со времен службы в Кавалергардском полку. Могущая иметь место политическая нестабильность в республике и уход из властных кругов покровителя Воейкова, как и опасность быть выданным советским властям, могли вынудить уже пожилого генерала уехать в Швецию.

Список литературы

1. Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия V. Заседание 6. 19 ноября 1916 г.: Стенографический отчет. Пг., 1917. Ст. 229–318.
2. Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя Николая II. М.: Воениздат, 1995. 431 с.
3. Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства. Статья П.Е. Щеголева // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: в 7 т. Т. 1. Л.: ГИЗ, 1924. С. V–XXVII.
4. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.
5. Дякин В.С. Николай, Александра, Распутин и Камарилья // Новый Часовой. Русский военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 148–164.
6. Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 по 1917 г.: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. обучающихся и науч.-пед. работников, посвящ. 150-летию со дня рождения В.Н. Воейкова (г. Пенза, 20–21 сентября 2018 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. 346 с.
7. Деметер Г.С. Генерал В.Н. Воейков – видный деятель физической культуры и российского олимпийского движения периода его становления // Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005. С. 167–172.
8. Харьков А.В. Вклад России в создание и становление современного олимпийского движения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 1997. 21 с.
9. Лапшина Е.Г. Владимир Николаевич Воейков – государственный деятель, первый «министр спорта», предприниматель // Былые годы. 2019. Т. 51. Вып. 1. С. 284–295.
10. Лукоянов И.В. Глава VIII. Камарилья // Первая мировая война и конец российской монархии: В 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 629–687.
11. Соловьев К.А. Часть VI. Назревание политического кризиса. Глава 1. Государственные институты // Россия в годы Первой мировой войны: эконо-

- мическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 641–679.
12. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Г.А. Гольдберг, 1897. 1260 с.
13. Лакиер А.Б. Русская геральдика: в 2 кн. СПб., 1855. 638 с.
14. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: В 4 ч. СПб., 1857.
15. Воейковы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. VIа. СПб., 1892. С. 832–833.
16. Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: в 7 т. Т. 3. Л.: ГИЗ, 1925. С. 58–83.
17. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73.
18. История кавалергардов 1724–1799–1899 / Сост. С. Панчулидзе: в 4 т. СПб., 1912.
19. Игнатьев А.А. На фронте. 50 лет в строю. М.: Вече, 2013. 448 с.
20. Особая комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. URL: <http://encblagosite.kaisa.ru/showObject.do?object=2853564236> (дата обращения: 03.05.2019).
21. Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905–1906 гг.) // Красный архив. Исторический журнал. 1927. № 3 (22). С. 153–209.
22. Суник А.Б. Российский спорт и Олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв. М.: Советский спорт, 2004. 764 с.
23. Дюперрон Г.А. Теория физической культуры. Научные основы физической культуры. Систематика физических упражнений. Методика урока физического воспитания. Упражнения к урокам физического воспитания. Л.: Время, 1930. 621 с.
24. Куликов С.В. К истории создания законодательной Государственной думы. Николай II, У.Т. Стэд и Манифест 17 октября 1905 г. // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Отв. ред. А.Б. Николаев. М.: ЭлекСис, 2013. С. 19–62.
25. Ефимов Д.Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России в 1861–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: СПб., 2000. 385 с.
26. Военный институт физической культуры. 1909–2014 / Под ред. А.А. Обвинцева. СПб.: ВИФК, 2014. 272 с.
27. РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 631.
28. РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 460.
29. Список обществ по физическому развитию и спорту, имеющих в Российской Империи на 01.01.1915 г. СПб., 1915. 81 с.
30. Особый журнал Совета министров 3 января 1914 г. «Об образовании при Главнаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской империи Временного Совета по касающимся такового развития делам» // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 г. М.: РОССПЭН, 2006. С. 11–14.
31. Бубка С., Булатова М. Первая Российская Олимпиада // Наука в Олимпийском спорте. 2013. № 2. С. 5–14.
32. Бубка С., Булатова М. Вторая Российская Олимпиада – Рига–1914 // Наука в Олимпийском спорте. 2014. № 4. С. 4–9.
33. Мобилизация спорта: Руководство для допризыв. подготовки к воен. службе, согласно выс. утв. 8 дек. 1915 г. Положения о мобилизации спорта. 3-е изд. Петроград, 1916. 317 с.
34. Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.
35. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 655 с.
36. Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской Империи // Клио. 2011. № 5. С. 312–318.
37. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: НРИИД, 2004. 474 с.
38. Показания А.Д. Протопопова от 10 июля // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: в 7 т. Т. 4. Л.: ГИЗ, 1925. С. 24–27.
39. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 1. Март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. 448 с.
40. Миролубов П.Ф. Разное о жизни в Териоках. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolubmisc> (дата обращения: 23.08.2019).
41. Миролубов П.Ф. Русская жизнь в Териоках. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolub4> (дата обращения: 29.08.2019).

V.N. VOEYKOV'S STATE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORY IN THE EARLY 20TH CENTURY

М.А. Князев

The article presents a historical and biographical portrait of the first and last Chief Observer of the population's physical development in the Russian Empire, General Vladimir Nikolaevich Voeykov, a statesman of the early 20th century. The mythologization of the image of a member of the Suite of Emperor Nicholas II by his contemporaries left an imprint on the tradition of negative coverage of the general's activities, both in Soviet and modern Russian historiography. Nevertheless, Voeykov's contribution to the organization of physical education in the army, the development of civil physical education, sports and the Olympic movement was very progressive and relevant both from the domestic political point of view (improving the standard of living and public health) and foreign policy (Russia's inclusion in the world sports movement). The sources of the study are archival materials, clerical documents and some sources of personal origin.

Keywords: V.N. Voeykov, Russian Empire, Olympic movement, physical education.

References

1. Gosudarstvennaya дума. Четвертый созов: Стенографические отчеты. Сессия V. Заседание 6. 19 ноября 1916 г.: Стенографический отчет. Pg., 1917. Ст. 229–318.
2. Voeykov V.N. S carem i bez carya: Vospominaniya poslednego dvorcovogo komendanta gosudarya Nikolaya II. M.: Voenizdat, 1995. 431 s.
3. Chrezvychajnaya sledstvennaya komissiya Vremennogo Pravitel'stva. Stat'ya P.E. Shchegoleva // Padenie carskogo rezhima: stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 godu v Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii Vremennogo Pravitel'stva: v 7 t. T. 1. L.: GIZ, 1924. S. V–XXVII.
4. Avrekh A.Ya. Carizm nakanune sverzheniya. M.: Nauka, 1989. 256 s.
5. Dyakin V.S. Nikolaj, Aleksandra, Rasputin i Kamaril'ya // Novyj Chasovoj. Russkij voenno-istoricheskij zhurnal. 1995. № 3. S. 148–164.
6. Stanovlenie fizicheskogo razvitiya i sportivnogo dvizheniya narodonaseleniya carskoj Rossii s 1909 po 1917 g.: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. obuchayushchih i nauch.-ped. rabotnikov, posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Voeykova (g. Penza, 20–21 sentyabrya 2018 g.). Penza: Izdvo PGU, 2018. 346 s.
7. Demeter G.S. General V.N. Voeykov – vidnyj deyatel' fizicheskoy kul'tury i rossijskogo olimpijskogo dvizheniya perioda ego stanovleniya // Ocherki po istorii otechestvennoj fizicheskoy kul'tury i olimpijskogo dvizheniya. M.: Sovetskij sport, 2005. S. 167–172.
8. Har'kov A.V. Vklad Rossii v sozdanie i stanovlenie sovremennogo olimpijskogo dvizheniya: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Malahovka, 1997. 21 s.
9. Lapshina E.G. Vladimir Nikolaevich Voeykov – gosudarstvennyj deyatel', pervyj «ministr sporta», predprinimatel' // Bylye gody. 2019. T. 51. Vyp. 1. S. 284–295.
10. Lukyanov I.V. Glava VIII. Kamaril'ya // Pervaya mirovaya vojna i konec rossijskoj monarhii: V 3 t. T. 1. Politicheskaya istoriya. SPb.: Liki Rossii, 2014. S. 629–687.
11. Solov'ev K.A. Chast' VI. Nazrevanie politicheskogo krizisa. Glava 1. Gosudarstvennye instituty // Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny: ekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis / Otv. red. Yu.A. Petrov. M.: ROSSPEN, 2014. S. 641–679.
12. Al'manah sovremennyh russkih gosudarstvennyh deyatelej. SPb.: G.A. Gol'dberg, 1897. 1260 s.
13. Lakier A.B. Russkaya geral'dika: v 2 kn. SPb., 1855. 638 s.
14. Dolgorukov P.V. Rossijskaya rodoslovnaya kniga, izdavaemaya knyazem Petrom Dolgorukovym: V 4 ch. SPb., 1857.
15. Voeykovy // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. T. VIa. SPb., 1892. S. 832–833.
16. Dopros V.N. Voeykova. 28 aprelya 1917 g. // Padenie carskogo rezhima: stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 godu v Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii Vremennogo Pravitel'stva: v 7 t. T. 3. L.: GIZ, 1925. S. 58–83.
17. GARF. F. 1467. Op. 1. D. 73.
18. Istoriya kavaleriarskogo polka 1724–1799–1899 / Sost. S. Panchulidzev: v 4 t. SPb., 1912.
19. Ignat'ev A.A. Na fronte. 50 let v stroyu. M.: Veche, 2013. 448 s.
20. Osobaya komissiya po besplatnomu razmeshcheniyu bol'nyh i ranenyyh voynov v predelakh Sankt-Peterburgskogo voennogo okruga // Enciklopediya blagotvoritel'nosti. Sankt-Peterburg. URL: <http://encbla.gosite.kaisa.ru/showObject.do?object=2853564236> (data obrashcheniya: 03.05.2019).
21. Perepiska Nikolaya II i Marii Fedorovny (1905–1906 gg.) // Krasnyj arhiv. Istoricheskij zhurnal. 1927. № 3 (22). S. 153–209.
22. Sunik A.B. Rossijskij sport i Olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vv. M.: Sovetskij sport, 2004. 764 s.
23. Dyuperron G.A. Teoriya fizicheskoy kul'tury. Nauchnye osnovy fizicheskoy kul'tury. Sistematika fizicheskikh uprazhnenij. Metodika uroka fizicheskogo vospitaniya. Uprazhneniya k urokam fizicheskogo vospitaniya. L.: Vremya, 1930. 621 s.
24. Kulikov S.V. K istorii sozdaniya zakonodatel'noj Gosudarstvennoj dumy. Nikolaj II, U.T. Sted i Manifest 17 oktyabrya 1905 g. // Tavricheskie chteniya 2012. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' / Otv. red. A.B. Nikolaev. M.: ElekSis, 2013. S. 19–62.
25. Efimov D.G. Stanovlenie i razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v gosudarstvennyh uchrezhdeniyah Rossii v 1861–1917 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk: SPb., 2000. 385 s.
26. Voennyj institut fizicheskoy kul'tury. 1909–2014 / Pod red. A.A. Obvinceva. SPb.: VIFK, 2014. 272 s.

27. RGIA. F. 1276. Op. 5. D. 631.
28. RGIA. F. 1276. Op. 6. D. 460.
29. Spisok obshchestv po fizicheskomu razvitiyu i sportu, imeyushchihsya v Rossijskoj Imperii na 01.01.1915 g. SPb., 1915. 81 s.
30. Osobyj zhurnal Soveta ministrov 3 yanvarya 1914 g. «Ob obrazovanii pri Glavnonablyudayushchem za fizicheskim razvitiem narodonaseleniya Rossijskoj imperii Vremennogo Soveta po kasayushchimsya takovogo razvitiya delam» // Osobyje zhurnaly Soveta ministrov Rossijskoj imperii. 1914 g. M.: ROSSPEN, 2006. S. 11–14.
31. Bubka S., Bulatova M. Pervaya Rossijskaya Olimpiada // Nauka v Olimpijskom sporte. 2013. № 2. S. 5–14.
32. Bubka S., Bulatova M. Vtoraya Rossijskaya Olimpiada – Riga–1914 // Nauka v Olimpijskom sporte. 2014. № 4. S. 4–9.
33. Mobilizaciya sporta: Rukovodstvo dlya dopriyv. podgotovki k voen. sluzhbe, soglasno vys. utv. 8 dek. 1915 g. Polozheniya o mobilizacii sporta. 3-e izd. Petrograd, 1916. 317 s.
34. Tumanova A.S. Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.). M.: Politicheskaya enciklopediya, 2014. 327 s.
35. Sidorov A.L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1973. 655 s.
36. Gal'perina B.D. Poslednij ministr zemledeliya Rossijskoj Imperii // Klio. 2011. № 5. S. 312–318.
37. Kulikov S.V. Byurokraticheskaya elita Rossijskoj imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917). Ryazan': NRIID, 2004. 474 s.
38. Pokazaniya A.D. Protopopova ot 10 iyulya // Padenie carskogo rezhima: stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 godu v Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii Vremennogo Pravitel'stva: v 7 t. T. 4. L.: GIZ, 1925. S. 24–27.
39. Arhiv novejshej istorii Rossii. Seriya «Publikacii». T. VII. Zhurnaly zasedanij Vremennogo pravitel'stva: mart–oktyabr' 1917 goda. V 4 t. T. 1. Mart–aprel' 1917 goda. M.: ROSSPEN, 2001. 448 s.
40. Miroljubov P.F. Raznoe o zhizni v Teriokah. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolubmisc> (data obrashcheniya: 23.08.2019).
41. Miroljubov P.F. Russkaya zhizn' v Teriokah. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolub4> (data obrashcheniya: 29.08.2019).